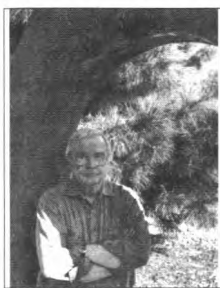

Личность в контексте культуры

ЛИЦА ФЭНТЕЗИ*

(Перевод с английского Алексея Лисогора)

Фред Саберхаген [Fred Saberhagen]

Наконец-то я могу сказать, что на протяжении сорока лет я занимался самой лучшей работой в мире. Очень, очень мало людей могут похвастаться тем же самым. Фантастика!

Произведения: «Империя востока» [*«Empire of the East»*]; «Старый друг семьи» [*«An Old Friend of the Family»*]; серия «*the Book of Swords»* и др.

Патриция С. Реди [Patricia C. Wrede]

Говоря техническим языком, вся беллетристика представляет из себя сплошное фэнтези, потому что она не является частью нашей «реальной жизни», а была полностью придумана. Но между фантастической литературой и другими более реалистичными жанрами все же есть водораздел.

Большая часть беллетристики – словно стеклянная панель, своеобразное окно, сквозь которое мы смотрим другим взглядом на окружающий нас мир. Она не рассказывает о реальных событиях, но зато реальны ее *взгляды* на жизнь. А фантастическая литература – это не просто «не-реальность», это *настойчивая* «не-реальность». События в романе представляют из себя не те вещи, которые просто *не случились* в реальной жизни; они являются такими вещами,

* The Faces of Fantasy. N.-Y., 1996. Продолжение. Начало: Развитие личности. 2005. № 1. С. 221–232; № 2. С. 233–240. № 3. С. 224–246; № 4. С. 199–207; 2006. № 1. С. 212–226; № 2. С. 237–247; № 3. С. 244–249. Фотографии Патти Перри.

которые *не могут* произойти в нашей жизни. Драконы и единороги существуют только в виде метафор, а наш реальный мир испытывает серьезный недостаток в волшебных мечтах и летающих коровах.

Таким образом, фэнтези говорит немного по-другому, чем реалистичная и историческая литература. Фэнтези покрывает наличники стеклянной панели-окна серебряной краской чудес: эльфами, драконами, волшебниками, магией. И окно превращается в зеркало, в котором отражаемся мы сами и все остальные вещи, скрывающиеся в тени позади нас, к которым мы пытаемся повернуться спиной. Более того, фэнтези в самых лучших традициях волшебных зеркал отражает не только нас самих и наши тени, но и правду наших сердец.

Думаю, что это и является одной из причин, почему некоторые люди боятся фэнтези.

Произведения: «Ругающий драконов» [«Talking to Dragons»]; «Мейрилон – волшебник» [«Mairelon the Magician»]; «Семь башен» [«The Seven Towers»] и др.

Джефф Райнан [Geoff Ryman]

Эй, надеюсь, что мне понравится эта фотография.

Сам я еще не видел ее, скорее всего, увижу в одно время вместе с вами. Ну и как она вам? Ненавижу свои фотографии. Только совсем недавно я привык к своим фотографиям 1989 года, на которых я выгляжу старым и изможденным. Каждое последующее фото повергало меня в шок. Тогда люди стали объяснять мне, как молодо я на них выгляжу.

Это очень странно фотографироваться писателем. Дальше больше: кажется невозможным встретить человека, который пишет книги; вы просто встречаете гораздо менее интересного его двойника, который от лица писателя ведет переговоры с реальным миром. Глядя на эту фотографию, вы понимаете, что двойник пытается выглядеть частью того человека, который действительно пишет книги, но который не способен в данную минуту ответить на звонок телефона. Ведь писатель всегда идет на шаг впереди и всегда в этот самый момент он будет сидеть за своим рабочим столом.

Не возражаете, если я кое-что скажу вам?

Эй, я хочу, чтобы мои книги продолжали печататься.

Произведения: «*Былое*» [«*Was*»]; «*Непобедимая страна*» [«*Unconquered Country*»]; «*Сад для детей*» [«*The Child Garden*»] и др.

Эллис Гуттенберг [Elyse Guttendberg]

Я пишу книги из-за своего особого восприятия некоторых районов Земли, главным образом из-за моей любви к Аляске и ее диким пустынным местам. Я не понимала этого долгое время, но подсознательно всегда знала. Когда я писала свой первый роман «*Sunder, Eclipse and Seed*», то однажды я заметила, что мои подробные описания величественных северных территорий сперва начали накапливаться, а потом эти детали стали взаимодействовать с сюжетом.

Но я не пишу только об окружающей обстановке и об интересующих меня ландшафтах – все эти живописные виды и перспективы и так можно увидеть практически с любой дороги. Ведь как писатель я верю, что герои моих романов станут гораздо глубже и интереснее, когда они откроют дверцу машины или входную дверь дома и ступят ногой на эту землю, которая сперва бросит им вызов, а потом будет постоянно напоминать им, кем же они являются на самом деле и что им следует делать.

Только не подумайте, что я пишу книги о выживании человека в экстремальных условиях или же о том, что мои герои шаблонно преодолевают все препятствия, встречающиеся им на морском побережье, во время подъема на вершину горы, или в узком ущелье стремительной реки.

Но Аляска – это такое место, где люди затрачивают очень много своих усилий для жизни не вопреки этой земле, а ради нее. И я счастлива, что поняла это. Поэтому я живу и пишу свои книги здесь, на Аляске, где строительные нормы и правила не позволяют нам с мужем самим построить дом. А когда я после долгих часов работы за столом делаю перерыв, то приходится рубить дрова для печки, или же я отправляюсь в длительную прогулку при тридцатиградусном морозе вдоль по дороге, которая глубокой зимой даже в полдень не освещается солнцем, а летом месяцами нет и намека на темноту.

Обязан ли каждый писатель жить в таких вот условиях, чтобы писать выразительно и многозначительно? Мне так не кажется. Ведь я еще и дитя другой земли, другой окружающей обстановки – Нью-Йорка, где про-

шло мое детство. К сожалению, наша семья уехала оттуда раньше, то есть прежде чем я смогла оценить все богатства этой земли и ее историю. Считаете, что сейчас я противоречу сама себе? Я так не думаю. Книжные герои, люди в реальной жизни – все мы реагируем на окружающий нас мир столькими многими путями, сколько есть на земле языков и диалектов, и все эти пути имеют под собой основание. Я надеюсь, что как писатель я буду продолжать вырывать своих героев из уютных кабинок и апартаментов и ставить их или на городские улицы, или на сельские проселки, где буду позволять им выяснять, кем же они являются на самом деле.

Произведения: «Sunder, Eclipse and Seed»; «Свет лета» [«Summer Light»]; «Дом на луне» [«The House in the Moon»] и др.

Трейси Хикмен [Tracy Hickman]

Я убежден, что весь смысл и истинная ценность любого произведения заключены в пробелах между словами. Ведь человеческий ум требует пауз: мое описание героя – слова на бумаге – просто только смутные наброски, словно некое творение из глубины, в которое уже ум читателя вдыхает жизнь – жизнь, обеспеченную собственным воображением читателя.

Вот в чем заключено чудо книг. Книги – это первые и наилучшие интерактивные посредники. Вы сомневаетесь, что книги интерактивны? Абсолютно! Я рассматриваю свою работу писателя-сказочника как работу волшебника, который собирает вместе все образы из ума читателя. Когда человек читает текст, то он творит у себя в голове зрительные образы гораздо более полными, совершенными и более личными, чем при любом другом своем развлечении.

По правде говоря, я очень люблю рассказывать сказки и благодаря Богу встретился с замечательными людьми, которые показали мне, как самым наилучшим образом делать это.

Большинство своих книг я написал в соавторстве с Маргарет Вейс [Margaret Weis]. Она всегда держала верх в творческом союзе и не без основания: пока я выдумывал сказку, Маргарет уже знала, как *рассказать* ее и донести до читателя. Она была не только моим соавтором, но и деловым партнером, другом и наставником.

Я бы никогда не стал писателем, если бы не моя жена Лаура. Когда я падал, она всегда поднимала меня, давала мне полезные советы и снова пихала меня обратно в работу.

Эх, жаль: так много сказок – и так мало времени рассказать их все!

Произведения: «*The Dragon Lance Chronicles*»; «*The Deathgate Cycle*»; трилогия «*The Darksword*» и др.

Лиза Голдштейн [Lisa Goldstein]

По мнению друзей моих родителей, я, в отличие от многих людей, родилась в смешанном браке. Как матери у Гарри Гудини [Harry Houdini], Питера Лори [Peter Lorre], как отец у Фриды Кело [Frida Kahlo], моя мама была венгерской еврейкой (мама у Гудини носила даже одинаковое второе имя вместе с моей бабушкой – Вейс [Weiss]. Хотелось бы верить, что мы – родственники, но, увы, Вейс просто очень распространенное имя). Евреи Западной Европы всегда имели склонность к мистике: они танцевали, чтобы почувствовать себя ближе к

Богу; они складывали и вычитали цифровые значения букв слова, чтобы узнать его скрытый смысл. А мой отец – наоборот, подобно Марксу, Фрейду и Эйнштейну, был германским евреем: рациональным прагматиком, интересующимся научными связями.

Я всегда удивлялась, почему одни и те же люди, с одной стороны, любят все невероятные и невозможные вещи фэнтези, а с другой – строгие и точные выкладки; почему они с одинаковым удовольствием читают Толкиена и Артура Кларка. Хотя в моем собственном случае это противоречие (если это оно) преследует меня с самого рождения.

Произведения: «*Красный волшебник*» [«*The Red Magician*»]; «*Туристы*» [«*Tourists*»]; «*Strange Devices of the Sun and Moon*» и др.

Линн Эбби [Lynn Abbey]

Магия. Она пленила меня.

Я могу быть сама тихой и спокойной, умиротворенной и неподвижной, но только не мои руки, которые очень редко бывают пустыми или в покое.

Хотите знать, что я делаю? Я воспитываю пасынков, пишу книги и очень люблю вышивать. Мое воображение подпитывается энергией из моего движения, а не из отдыха и спокойствия, – свои самые лучшие идеи я придумала во время перетяжки мебели и смены обстановки в доме.

Сплавляюсь ли я на плоту по Великому Каньону, обследую ли нормандский замок XI века, или же веду своих героев по миру фэнтези, мои руки всегда рассказывают мою историю. Они – самая лучшая часть меня. В них моя уверенность.

Я иду туда, куда они ведут меня.

Произведения: «Черное пламя» [«The Black Flame»]; «Под паутиной» [«Beneath the Web»]; «Осада теней» [«Siege of Shadows»] и др.

Жене Вольф [Gene Wolfe]

Фэнтези – самый легчайший жанр для сочинительства, и самый нитруднейший для хорошего сочинительства. Трудно из-за того, что хорошее фэнтези (как и все хорошее искусство) требует, чтобы мы описывали только то, что видим собственными глазами.

Но не все, что мы «знаем», должно быть «правдой». Однажды я написал книгу про ведьму и частного детектива, и с тех пор я выслушиваю упреки от некоторых людей, что, мол, мы не видели в жизни частного детектива и ведьму, живущих вместе на одной лестничной площадке, поэтому мне и не следовало было писать про них.

Вселенная – обширна, время – шире любого моря; и это наш с тобою счастливый случай, друг Гарацио, жить в такое время и в таком месте, которые намного богаче всей твоей философии.

Мой редактор говорит, причем говорит искренне, что снова хотел бы стать ребенком. Я тоже хочу, к счастью. Ребенком я бы очень сильно захотел приключений и отправился бы в волшебную страну Оз. Я уже знаю многое про нее, но все равно ожидаю большего: перечитывая в десятый или, может быть, в двенадцатый раз момент, когда Берт Лохр спасал Джуди Гарланд от свиней (а газеты, которые я читаю каждый день, даже не знают, что свиньи – опасные животные), я понял, что я родился в этой стране Оз, а Канзас – это не то место, где я живу.

Не так давно на автомобильной парковке я увидел между двумя автомобилями великолепную пастушью овчарку, которую удерживала на поводке прекрасная блондинка. Я был поражен мыслью, что, оказывается, на этой площадке можно было бы сразу же снимать фантастический приключенческий фильм, предварительно повесив на шею девушке ожерелье из клыков

диких животных, и дав ей в руки широкий обоюдоострый меч. К сожалению, девушка с собакой – реальны, а ожерелье и меч – плод моего воображения.

Фэнтези – это жизнь, рассмотренная целиком и со всех сторон, а чтение фэнтези дает нам возможность сделать это. (Я не сказал и не скажу: «только жизнь, рассмотренная целиком и со всех сторон», потому что жизнь включает в себя то, что есть, и то, чего нет.) У нас есть герои и героини, замки и проклятия, пророки и волшебники, ангелы и алхимики, и самолеты-невидимки. У нас есть эта девушка с собакой и еще миллион других чудес – и все это, что просто необходимо для фэнтези, заключено в госте из Канзаса.

Произведения: «Книга нового солнца» [«The Book of the New Sun»]; «Воин мглы» [«Soldier of the Mist»]; «Calde oh the Long Sun» и др.

(Окончание следует)

